

"Для нашего следующего раунда", - Александр указал на скобку. "Томас Вирилити против Рота Гилера".

Томас вскочил со скамейки на ноги: "Подарок!" Эта вспышка вызвала смех у дворян и шлепки по лицу у Юджина и Шакала. Даже его противник Рот не смог удержаться от ухмылки, когда они оба вошли в дверной проем. Томас намазал лицо бальзамом и пожалел, что не вернулся домой, в свою удобную постель. Толпа хлопала и свистела в честь этих двоих, не обращая внимания на неловкий момент Томаса.

Томас сделал шаг назад. "Вчера я этого не осознавал, но там, наверху, сотни, если не тысячи людей. И все они смотрят на меня. - Он заставил себя податься вперед, но его тело только дрожало. Рот был уже на полпути к сцене.

"Томас", - позвал кто-то из комнаты, Шакал. Томас резко обернулся и увидел Юджина и Шакала на расстоянии вытянутой руки. "Продолжайте, мы будем подбадривать вас". Они оба вытолкнули его. "И не оглядывайся назад".

Томас снова повернулся к сцене. Теперь его ноги двигались в соответствии с его волей. Рот и сцена становились все больше, чем ближе он подходил. Он вышел на сцену, все еще покрытый кровью, потом и песком от предыдущих сражений. Рот, может, и был толстым, но он был крупнее Томаса. Казалось, он вырос только после того, как вышел на сцену.

"Пожмите друг другу руки", - сказал Александр, когда они добрались до центра. Когда они пожали друг другу руки, Рот сжал их сильнее, чем любое рукопожатие в жизни Томаса, до такой степени, что ему показалось, что у него переломаются кости. Прежде чем он смог оправиться от болевого шока, Рот развернулся и пошел к своей цели. Томас сделал то же самое, отвернувшись от своего противника, чтобы подготовиться. "Мужественность!" Томас резко обернулся, чуть не выпрыгнув из своих ботинок. "Снаряжай свое оружие", - сказал Александр, хотя это было больше похоже на приказ.

Томас посмотрел на своего противника, Рота, который вытащил простую металлическую дубинку из своего пространственного кольца. Его доспехи почти полностью соответствовали тому, что Реджинальд хотел, чтобы Томас носил: большие, громоздкие и прочные.

"Да, сэр", - сказал Томас, вытаскивая свое копьё из пространственного кольца. Древко из темного дерева, выкрашенное в смесь зеленого и синего цветов, чтобы изобразить розу, казалось глупым по сравнению с простой серой металлической дубинкой Рота. Томас со стыдом посмотрел на выступ на своем копьё прямо под верхушкой, но он знал, что это был необходимый дизайн, который соответствовал его стилю боя.

"Роза?" Рот рассмеялся. "Я думал, что ты принесешь какое-нибудь удивительное оружие, учитывая, что твоя семья так знаменита, но, похоже, яблоко от яблони упало вместе с тобой. На самом деле, так далеко, что я задаюсь вопросом, стоите ли вы вообще моего времени. Ты не похож на воина, ты похож на посмешище. Возвращайся домой и захвати с собой это девчачье

розовое копьё. Я даже вижу бугорок на его стволе. Кто это сделал, твоя сучья мать?"

"Моя мать, - Томас почувствовал, что краснеет, - я думаю, что разорву тебе рот, чтобы ты никогда больше не могла говорить о ней. Твой рот и подбородок похожи на хлопающий мешок с жиром." Томас выпрямился, вспомнив одну из многих, многих, многих провокаций Доевм. "Держу пари, что эта дубинка - единственная вещь, которой ты умеешь размахивать, вот почему ты не взял с собой настоящее оружие, ты, выглядящий как огр, неразумный, отходы человеческой кожи. Мне жаль твоих бедных родителей, которым пришлось годами терпеть твое уродливое лицо, которое не понравилось бы даже богине, только для того, чтобы наблюдать, как тебя избивают в кровавое месиво."

Он сделал драматическое движение, чтобы оглядеть толпу. "Твои родители смотрят? Я не вижу здесь никаких других огров. Может быть, стражники подумали, что они монстры, и выгнали их из столицы. Позволь мне оказать миру услугу своим девчачьим копьём, засунув его тебе в задницу. Думаю, я прикажу набить тебя поверх моей мантии."

- Слишком много? Подумал Томас, когда толпа замолчала, за исключением Молли, которая каталась по полу и обнимала себя за бока.

Ее смех эхом разнесся по стадиону: "Остановитесь, я не могу дышать!" Она, пошатываясь, вернулась на свое место, ее лицо покраснело, и она закашлялась. "Томас, я решила, что не ненавижу тебя за тот драгоценный подарок, который ты мне сделал. О, богиня, как я люблю снова дышать."

Ее лицо было не единственным, кто был ярко-красным. Рот поднял свою клюшку: "Александр, начинай матч". Таким образом, Томас понял, что подшучивание окончено. Рот превратился из заносчивого дворянина, пару раз посмеявшегося, в воина, такого как Доевм или Фрей.

Томас не был уверен, как он мог определить изменение атмосферы. Это могли быть глаза Рота, которые сузились, глядя на Томаса, или поза, которая приняла боевую стойку, или хватка на его дубинке немного усилилась. Однако важнее всего был воздух вокруг него и Александра. Если раньше это был свежий воздух, а не удушье, как будто четыре стены сомкнулись вокруг.

"Начинайте!" - объявил Александр.

Фальшивая уверенность Томаса рухнула, как часть арены под клубом Рота. Он пробежал по краям, которые были разбиты от силы комбинированной атаки Рота. "В чем дело, Мужественность?" - крикнул Рот. "Ты можешь лаять, но у тебя нет никакого укуса, не так ли?" Голубая жизненная эссенция окутала все его тело, позволив ему догнать Томаса, у которого заканчивалось место для бега.

"Иди, Рот!" - кричали большинство, как будто Томас был каким-то злодеем, защищающим себя. Шакал и его группа аплодировали, но их заглушили остальные.

"Что мне делать?" - спросил Томас. "Я даже не могу остановиться, иначе он раздавит меня". Он откатился в сторону от очередного удара. "Я знаю, что просил легкую броню, но такое ощущение, что я ношу бумагу".

"Используй свою жизненную сущность, идиот!" - раздался голос из толпы. Томас выругался про себя и активировал его. Когда последовал следующий удар, его уже не было. Он встал в стойку со своим копьем, и облако голубой жизненной эссенции окутало его. "А теперь надери ему задницу! Не смей проигрывать после моих оскорблений!"

"Доеvm?" Томас взглянул на толпу, обнаружив две фигуры в капюшонах рядом с Уэйдом, который держал кулак в воздухе и улыбался на лице. - Они наблюдают за мной. Мои друзья наблюдают за мной!"

"Следи за своим противником!" Доеvm позвонил всего на секунду позже, чем следовало, когда воздух покинул легкие Томаса. Боль пронзила его бок, когда дубинка врезалась ему в бок, сломав несколько сегментов брони и несколько ребер и отбросив его на несколько футов назад.

"После этого раунда оскорблений", - сказал Рот. "Я думал, ты, по крайней мере, сможешь сражаться". Он занес свою окровавленную дубинку для нового удара.

"Я отвлекся", - Томас вспомнил наставления Джеймсона и его вредные привычки, которые он никогда не исправлял во время безобидных спаррингов. Раньше он просто получал удар после такой ошибки. Теперь, если он снова отвернется, его могут убить. "Я могу умереть". Эта мысль ударила его сильнее, чем дубинка, и сломала его и без того пошатнувшуюся уверенность.

"Увернись!" Голос Фрея побудил Томаса парировать еще один выпад Рота. Дубинка со скрежетом отскочила от его копья и вонзилась в землю. "Теперь сражайся. Помни, зачем ты здесь!"

- Я здесь, чтобы сбежать. - Томас крепче сжал копье и изо всех сил старался не обращать внимания на боль. "Я хочу жить, но более того, я не хочу застрять в этом особняке. Я хочу драться". Он думал не словами, а движениями тела. Он дернулся, когда неосознанные мысли пробежали по его позвоночнику к конечностям, приказывая им попасть в те места, где они были тысячу раз. Толпа, разбитая арена, Александр - все растворилось во тьме. Были только он и Рот.

Дыхание Томаса, степень боли, которую он испытывал, усталость его конечностей - все это стало просто факторами, которые подсказали ему, как он должен бороться. Рот бросился на него. Томас поднял копье.

Дубинка встретила с наконечником копья, которое направило силу прямо в сторону Томаса. "Он открыт", - Он поднял копье быстрее, чем Рот поднял дубинку, едва успев оцарапать это круглое лицо. Когда он отступил, Рот пощупал его щеку, где открылась крошечная щель.

"Это все, что ты можешь сделать?" он спросил. "Жалко..." Его рука не убиралась от пореза. Остальная часть его тела остановилась, когда яд просочился внутрь.

"Я не знаю, какую розу вы когда-либо видели", - вмешался Томас. "но в доме Мужественности тебя может убить всего один укол, один шип". Он поднял свое копьё, из шишки прямо под его острым наконечником вытекла та самая жидкость, которая сейчас текла по венам Рота. Томас приставил копьё к горлу Рота. "Сдавайся или умри. Твой выбор."

"Я" Рот поперхнулся. Рана на его щеке затянулась. "я не потерплю поражения от чего-то подобного!" Он схватил наконечник копья и поднял свою дубинку. "Я могу вылечить этот жалкий яд!" У Томаса не было времени заблокировать удар копьем, поэтому вместо этого он использовал свою руку. Раздался мягкий, глухой удар, когда они встретились, за которым последовал треск руки Томаса, жгучая боль и его вопли.

Он вцепился в броню Рота своей единственной здоровой рукой, плюнул ему в лицо и оттолкнул его назад. "Это грязно!" Толпа засвистела, пока Рот вытирал слюну. "Я убью тебя!" он поднял дубинку, и Томас поднял руки вверх, мысленно готовясь к тому, что должно было произойти, но этого так и не произошло. Он приоткрыл один глаз.

Александр держался за дубинку Рота. "Что ты делаешь?" - спросил Рот. "Борьба все еще продолжается. Он не сдался." Александр ответил, указав на землю.

"Поскольку ты разрушил мою сцену, ты не заметил, но Томас столкнул тебя с границы, так что он выигрывает". Он подошел к Томасу и поднял руку. "Дамы и господа, победитель, Томас Вирилити!" Толпа приветствовала и скандировала имя Томаса.

"Я думал, они ненавидят меня", - у Томаса отвисла челюсть, когда его имя повторяли снова и снова.

"Победители", - сказал Александр. - Их редко ненавидят. Они возненавидят тебя, только если ты будешь жульничать."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/38604/2100437>